

Алексеев Андрей Анатольевич

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ ЕДИНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Статья посвящена вопросу объединения гражданского и арбитражного процессов России, которому в последнее время уделяется все больше внимания как со стороны ученых, так и со стороны законодателя. При рассмотрении указанной проблематики автор исследует историю становления и развития концепции единого гражданского процесса, освещая мнения ученых, поддерживающих и осуждающих ее. Кроме того, отмечается несостоятельность идеи об объединении всех процессуальных отраслей права в одну "суперотрасль" или "надотрасль".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/12/1.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (90). С. 12-14. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 347.9

Юридические науки

Статья посвящена вопросу объединения гражданского и арбитражного процессов России, которому в последнее время уделяется все больше внимания как со стороны ученых, так и со стороны законодателя. При рассмотрении указанной проблематики автор исследует историю становления и развития концепции единого гражданского процесса, освещая мнения ученых, поддерживающих и осуждающих ее. Кроме того, отмечается несостоятельность идеи об объединении всех процессуальных отраслей права в одну «суперотрасль» или «надотрасль».

Ключевые слова и фразы: цивилистический процесс; арбитражный процесс; гражданский процесс; унификация; гражданская процессуальная форма.

Алексеев Андрей Анатольевич, к.ю.н.

Филиал Южно-Уральского государственного университета в г. Нижневартовске
andrey2164@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ ЕДИНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ[©]

В современном праве все ярче проявляется тенденция к унификации не только аналогичных нормативно-правовых актов различных стран, но и ряда отраслей национального законодательства. Учитывая сказанное, стоит отметить, что не стало исключением и гражданское процессуальное право России, подтверждение чему можно найти как в современной научной литературе, так и в нормативной базе.

Переходя к сути вопроса, следует указать на то, что все гражданские дела в России рассматриваются двумя видами судов – судами общей юрисдикции (в рамках гражданского процесса) и арбитражными судами (в рамках арбитражного процесса). Вместе с тем, в Конституции РФ как способ разрешения гражданских дел упоминается лишь гражданское судопроизводство, что справедливо вызвало вопросы о целесообразности существования арбитражного процесса, о соотношении гражданской и арбитражной процессуальных форм и т.д. При этом решить данные вопросы предлагается двумя основными путями: арбитражный процесс – это самостоятельный правовой процесс, или же арбитражный процесс – это всего лишь часть гражданского процесса, в связи с чем высказывается идея создания единого гражданского процессуального законодательства.

В целом идея об объединении гражданского и арбитражного процессов в отечественном праве имеет достаточно давнюю историю. Так, еще в 60-х годах XX века Н. Б. Зейдер высказывал мнение о широком толковании юридической процессуальной формы, которая должна была охватывать деятельность любых органов, разрешающих спор о праве, и могла именоваться советским гражданским процессом [7, с. 71]. Чуть позже аналогичную позицию предлагал И. М. Зайцев, который отмечал, что арбитражные процедуры регулируются нормами гражданского процессуального права [6, с. 126]. Наиболее категоричной и спорной в данном случае представляется позиция Н. Т. Арапова, которая сводилась к следующему – любые закрепленные законом формы защиты материальных прав регулируются гражданским процессуальным правом [2, с. 102].

Вместе с тем, как справедливо отмечают многие современные авторы, в России во второй половине XX века подобное объединение процессов было невозможно, поскольку органы, осуществлявшие защиту гражданских прав, существенно отличались по своей природе. Так, суд являлся органом государственной власти, арбитраж являлся придатком органов управления, а общественные формы защиты (профсоюзы, товарищеские суды, комиссии по трудовым спорам и т.п.) не должны были и не могли иметь атрибуты судопроизводительной деятельности [8, с. 15].

Из современных сторонников создания единого гражданского процессуального кодекса можно назвать О. В. Егорову, которая обосновывает свою позицию следующим. Как арбитражные суды, так и суды общей юрисдикции осуществляют правосудие по гражданским делам, что говорит об общем предмете защиты для гражданской процессуальной и арбитражной процессуальных форм. Последнее приводит автора к выводу о том, что правовой основой арбитражного судопроизводства является гражданское процессуальное право, что, в свою очередь, подразумевает необходимость создания единой гражданской процессуальной формы [4, с. 10].

Об объединении гражданского и арбитражного судопроизводства говорит и Н. А. Громошина, поскольку оба процесса обеспечивают реализацию охранительных правоотношений цивилистического типа, и оба имеют одну и ту же главную цель – защиту прав и охраняемых законом интересов. При этом отмечается, что каждый из цивилистических процессов может быть уникальным в части действия специальных процессуальных норм, которые определяют особенности рассмотрения дел, отнесенных только к компетенции судов одной подсистемы [3, с. 10].

Так или иначе, но в арбитражном и гражданском процессуальных кодексах действительно присутствуют достаточно много аналогичных институтов, что давно признается многими учеными. Например, С. К. Загайнова выделяет как межотраслевой институт судебных актов [5, с. 200], Н. А. Чудиновская указывает на

институт установления юридических фактов [14, с. 58], а Т. В. Ширяева отмечает институт оспаривания действий судебных приставов [15, с. 7]. Помимо этого можно отметить и многие другие институты, которые являются общими для обоих кодексов, – это подведомственность, судебные расходы, доказательства и т.д. [9, с. 108]. Поэтому сама логика правотворческого процесса и необходимость обеспечения равенства перед законом и судом определяют целесообразность единых подходов к содержанию одних и тех же правовых институтов гражданского судопроизводства.

Рассматривая вопрос об объединении процессуальных отраслей права, хотелось бы отметить, что помимо сказанного, на протяжении многих лет предлагались и более радикальные решения. Так, в начале XX века В. А. Рязановский предлагал объединить все отрасли процессуального права в одну [11, с. 30], в 70-е годы В. Ф. Яковлев говорил о группах отраслей, одной из которых он называл процессуальное право (гражданское, уголовное, административное, арбитражное) [16, с. 17], а С. С. Алексеев называл подобные образования «надотрасли», одной из которых могло бы стать судебное право [1, с. 196-197]. Позже, в 90-х годах, аналогичное мнение высказывалось Ю. А. Тихомировым [13, с. 338], В. В. Ярковым [17, с. 52], а в начале XXI века – Ю. А. Поповой [8, с. 17].

Одним из предложений, сделанных сторонниками теории процессуальной суперотрасли, было создание единой судебной процессуальной формы, которая должна была включить в себя гражданскую процессуальную форму, арбитражную процессуальную форму, уголовную процессуальную форму и т.д. [10, с. 8]. Кроме того, как альтернатива, предлагается именовать объединение процессуальных отраслей «судопроизводственное право», в которое, помимо норм, регулирующих процессуальные аспекты деятельности судов, следует включить и нормы, регулирующие вопросы судостройства. Исходя из этого, Ю. А. Попова делает вывод о том, что судопроизводственное право – это суперотрасль права, состоящая из норм, регулирующих судостройство всех ветвей судебной власти, а также норм судопроизводственных отраслей (конституционного процессуального права, гражданского процессуального права, административного процессуального права, уголовного процессуального права), имеющих однородное регулирование предмета, метода, принципов, институтов, стадий, целей и задач реализации функций судебной власти [8, с. 35].

Вместе с тем, на наш взгляд, возможно объединение административного и уголовного процессов, которые во многом ориентированы на регулирование деятельности несудебных органов (полиции, прокуратуры и т.д.), а также, в силу указанных выше причин, – гражданского и арбитражного процессов.

Более того, процесс сближения гражданского и арбитражного процессов уже начался. Так, был упразднен Высший Арбитражный Суд, а также начат процесс разработки единого Гражданского процессуального кодекса, который будет регулировать процедуру рассмотрения гражданских и арбитражных дел. По словам председателя Комитета Госдумы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству П. В. Крашенинникова, уже в ближайшее время Арбитражный процессуальный кодекс уйдет в историю [18].

Список литературы

1. Алексеев С. С. Структура советского права. М.: Юридическая литература, 1975. 264 с.
2. Арапов Н. Т. О понятии гражданской процессуальной формы защиты права // Вопросы организации суда и осуществления правосудия в СССР. Калининград, 1973. Т. 2. С. 102-104.
3. Громошина Н. А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: автореф. дисс. ... д.ю.н. М., 2010. 50 с.
4. Егорова О. В. Сущность гражданской процессуальной формы: автореф. дисс. ... к.ю.н. СПб., 2001. 23 с.
5. Загайнова С. К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М.: Волтерс Клувер, 2007. 390 с.
6. Зайцев И. М. Сущность хозяйственных споров. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1974. 157 с.
7. Зейдер Н. Б. Предмет и система советского гражданского процессуального права // Правоведение. 1962. № 3.
8. Попова Ю. А. Теория процессуальных (судопроизводственных) форм реализации судебной властью функций правосудия (ретроспективный анализ) // Вестник гражданского процесса. 2012. № 2. С. 10-40.
9. Решетникова И. В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. Екатеринбург: Издательство Гуманитарного университета, 1997. 366 с.
10. Решетникова И. В., Ярков В. В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России. М. – Екатеринбург: Норма, 1999. 312 с.
11. Рязановский В. А. Единство процесса. М.: Юридическое бюро «Городец», 1996. 75 с.
12. Сахнова Т. В. Цивилистический процесс: онтология судебной защиты // Вестник гражданского процесса. 2011. № 1. С. 54-65.
13. Тихомиров Ю. А. Публичное право: учебник. М.: БЕК, 1995. 496 с.
14. Чудиновская Н. А. Установление юридических фактов в гражданском и арбитражном процессе. М.: Волтерс Клувер, 2008. 90 с.
15. Ширяева Т. В. Производство по делам обжалования действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя: автореф. дисс. ... к.ю.н. Екатеринбург, 2007. 23 с.
16. Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений: автореф. дисс. ... д.ю.н. Свердловск, 1972. 39 с.
17. Ярков В. В. Влияние реформы частного права на развитие системы и форм гражданской юрисдикции // Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции. Екатеринбург, 1998.
18. <http://www.rg.ru/2014/05/23/spor.html> (дата обращения: 25.10.2014).

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF UNIFORM CIVIL PROCEDURE
CONCEPTION IN THE MODERN RUSSIAN LAW

Alekseev Andrei Anatol'evich, Ph. D. in Law
Branch of South Ural State University in Nizhnevartovsk
andrey2164@yandex.ru

The article is devoted to the issue of combining civil and arbitration procedures in Russia, which has recently received increasing attention from both scientists and legislators. While considering the above mentioned problems, the author studies the history of the formation and development of the conception of uniform civil procedure covering the views of scientists supporting and condemning it. In addition, the inconsistency of the idea of combining all the procedural branches of law in a “super-branch” or “supra-branch” is mentioned

Key words and phrases: civilistic procedure; arbitration procedure; civil procedure; unification; civil procedural form.

УДК 821.133.1

Филологические науки

В статье рассматриваются приемы создания персонажей в романе Р. Мерля «За стеклом». Показано, что особое значение приобретает внутренняя и внешняя речь как вымышленных, так и имеющих реальных прототипов героев. Ее соотношение с описываемыми событиями выводит положенный в основу романа факт за пределы локальной акции гошистов. Захват зала Совета предстает не только проявлением внутренних противоречий протестного движения, но и выражением особенностей мировоззрения молодого поколения 1960-х гг.

Ключевые слова и фразы: творчество Р. Мерля; синтез факта и вымысла; система персонажей; поток сознания; проблема прототипов.

Анохина Анна Валентиновна

Московский педагогический государственный университет
anohina-anna@yandex.ru

ПРИЕМЫ СОЗДАНИЯ ПЕРСОНАЖЕЙ В РОМАНЕ Р. МЕРЛЯ «ЗА СТЕКЛОМ»[©]

Всплеск протестных движений в 60-е годы XX века не только стал явлением социального порядка, но и вызвал бурный отклик в искусстве. Одно из заметных произведений, посвященных событиям этого времени, – роман Р. Мерля «За стеклом» (1970).

Роман повествует о захвате студентами-гошистами административного корпуса университета Нантера 22 марта 1968 года. Мерль был преподавателем этого учебного заведения и стал очевидцем изображаемых событий. Однако в их воссоздании писатель не ограничивается только собственным жизненным опытом. В работе над произведением Мерль использует документальный материал. Он проводит интервью со студентами, изучает посвященные движению протеста книги Ж. Бертолино «Бунтовщики» (1969) и Д. и Г. Кон-Бендита «Гошизм» (1968). Описывая подлинные события, Мерль изображает на страницах произведения как вымышленных, так и имеющих реальных прототипов персонажей. Способы их создания – один из аспектов выражения взгляда писателя на леворадикальное движение Нантера.

Средством интерпретации факта становится система персонажей. Герои, за которыми стоят реальные прототипы, – в большей части широко известные исторические личности. Писатель сохраняет их подлинные имена – тем самым совершаемые этими персонажами действия и высказываемые идеи связываются с конкретными людьми. Но данные герои не становятся основными действующими лицами. В предисловии к роману Мерль пишет: «все персонажи первого плана вымышленные, их портреты составлены из черт разных людей, с которыми мне довелось столкнуться за годы моей преподавательской деятельности, необязательно даже в Нантере» [3, с. 7]. В этих героях воплощены основные типы многоступенчатой структуры университета: прежде всего, студенты, преподаватели, рабочие-алжирцы, что обусловлено замыслом писателя «описать будничную жизнь студентов Нантера» [Там же, с. 6]. Тем самым факты, преломленные в судьбах вымышленных персонажей, не определяются жизненным путем реальных личностей и приобретают обобщенное звучание.

Система персонажей, основанная на взаимодействии вымышленных героев и тех, за которыми стоят конкретные прототипы, выстроена также в произведении П. Рамбо «1968. Исторический роман в эпизодах» (1998). Писатель изображает пик протестного движения: период с 4 по 30 мая. Как и в романе Мерля, студенты и их родители – вымышленные персонажи, тогда как среди исторических личностей – де Голль, Фуше, Кон-Бендит (так же, как и в романе «За стеклом», – далеко не ведущий образ в повествовании). Выводя